

— Девчонка, чего не идёшь? Господин ранен, это нешуточное дело. — Фэн И вздрогнул и хлопнул Ло Ци по голове.

— Ох, да! — Ло Ци поспешила следом за Су Цинъюнь.

Внезапно Ло Ци заметила, что рука, которую Су Цинъюнь держала за спиной, капает кровью. Оказывается, она действительно ранена. Ло Ци думала, что Цинъюнь-гэ, как в детстве, снова притворяется, чтобы наслаждаться её заботой.

— Господин, вы кровоточите. — Ло Ци нагнала её и схватила за руку.

— Я знаю, быстрее! — Су Цинъюнь резким движением руки стряхнула её хватку.

В душе у Су Цинъюнь разгорался пожар, но она не знала, куда деться. Бог знает, что с ней сегодня случилось.

Увидев, что Су Цинъюнь продолжает идти с холодным выражением лица, по-прежнему держа руки за спиной, Ло Ци поспешила за ней.

Когда они добрались до центрального шатра, Су Лянь и Су Жун, увидев кровь на руке Су Цинъюнь, даже не спросив причины, злобно уставились на Ло Ци.

— Выходите вы обе!

— Но, Господин... — сёстры ни за что не хотели уходить.

— Вон!

Тон Су Цинъюнь не оставлял места для возражений. Сёстры, бросив на Ло Ци злобный взгляд, вышли из шатра.

— Ло Ци, подойди, обработай мне рану. — Су Цинъюнь опустилась на своё место, положила руку на колени и даже не взглянула на неё.

Увидев всё ещё кровоточащую рану, Ло Ци почувствовала укол боли в сердце. Она подошла, опустилась на колени рядом с Су Цинъюнь и взяла её руку, чтобы осмотреть.

Взглянув, она невольно усмехнулась. Её Цинъюнь-гэ, какой же он глупый! Сказал, что ранен — значит ранен. Кто бы осмелился его разоблачить! Не стоило же собственными ногтями расчёсывать такую большую рану!

Но затем она снова почувствовала боль за него. Возможно, Цинъюнь-гэ мог так беззаботно лгать только перед Сунь Сичжи. Перед нынешней собой Ло Ци не была уверена, что он раскроется, и не покажет своих истинных чувств.

— Чего застыла? — тон Су Цинъюнь был ледяным. Гнев усилился, особенно когда она увидела покрасневшие и опухшие от холода руки Ло Ци — казалось, кожа вот-вот лопнет.

Но Ло Ци совсем не боялась. Она подняла голову, подмигнула Су Цинъюнь и с улыбкой сказала:

— Но, Господин, у меня нет инструментов.

Те же выражение лица, интонация, но другое лицо... Су Цинъюнь застыла. Слишком похоже на

Сиэр.

Увидев оцепенение на лице Су Цинъюнь, всё таком же прекрасном, с чёткими чертами и белой, как нефрит, кожей, она вздохнула. Она не могла ей сказать. Как она могла признаться, что она — перерождённая Сунь Сичжи? Поверит ли она? Конечно, нет! Ведь кто поверит в столь нелепое событие.

Су Цинъюнь долго не могла прийти в себя, прежде чем указала на полку рядом. Ло Ци посмотрела туда и действительно увидела лекарственный сундучок.

Её сундучок. Сундучок Сунь Сичжи.

Ло Ци широко раскрыла глаза. Она не ожидала, что Су Цинъюнь до сих пор носит его с собой. Глаза наполнились слезами.

Как же сильна должна быть её тоска, чтобы носить с собой вещи, связанные с ней.

Поднеся сундучок со стола к Су Цинъюнь, она осторожно открыла его. Всё внутри было на месте: баночки и склянки с лекарствами, которые она сама изготовила, маленькие ножички с красивыми рукоятями, которые Су Цинъюнь специально для неё заказала. Всё необходимое для лечения было здесь.

Ло Ци всё ещё предавалась воспоминаниям, когда Су Цинъюнь протянула ей руку.

Длинная, белоснежная рука, но с глубокой царапиной на тыльной стороне, алой и бросающейся в глаза, вернула Ло Ци в реальность.

Су Цинъюнь наблюдала, как Ло Ци ловко достала бутылочку с антисептиком, которым пользовалась Сунь Сичжи, обработала рану, затем нанесла заживляющую мазь и перевязала бинтом.

Прекрасные глаза Су Цинъюнь сузились, уголки губ непроизвольно поднялись.

— Господин, всё готово. Пока рана не заживёт, её нельзя мочить!

Ло Ци видела, что Су Цинъюнь сидит, опустив голову, и смотрит на свою перевязанную руку. На бинте был завязан красивый бантик, но на слова Ло Ци она никак не отреагировала.

Ло Ци убрала всё на место и вернула сундучок на полку.

— Господин, я откланиваюсь. — В этом теле ей всё ещё было неловко общаться с Су Цинъюнь.

Не будучи Сунь Сичжи, она не могла позволить себе капризничать перед Цинъюнь-гэ.

Су Цинъюнь вдруг подняла голову, и Ло Ци увидела её глаза — сияющие, как звёзды.

— Найди в сундучке лекарство для своих рук, распухли как морковки. — с надменом сказала Су Цинъюнь.

Ло Ци посмотрела на свои руки. Они правда были неестественно красными и опухшими. Почувствовав её заботу, пусть и выраженную столь странно, она подошла к полке, открыла сундучок и быстро взяла маленькую бутылочку.

Су Цинъюнь махнула рукой, показывая, что можно уходить.

Ло Ци вернулась в лагерь медиков, в свою палатку, крепко сжимая в руке ту самую маленькую бутылочку.

Она вспомнила, как в детстве Су Цинъюнь, постигая под руководством наставника технику «Ледяной кулак», часто держала в руке меч Сюаньшуан Бинпо, который другие даже боялись трогать. Даже обладая редкой «холодной» конституцией, в детстве она часто получала травмы от этого меча, и пальцы всегда были красными и опухшими от холода.

Лекарство, которое сейчас держала Ло Ци, было первым средством, которое Сунь Сичжи приготовила в одиночку специально для лечения рук Су Цинъюнь.

Каждый раз, когда Сунь Сичжи клала руку Су Цинъюнь себе на колени и мазала её лекарством, она горько плакала, а Су Цинъюнь всегда улыбалась, гладила её по голове и утешала:

— Всё хорошо, Сиэр, не больно, правда, не больно.

Но Сунь Сичжи всегда замечала, как Су Цинъюнь чуть-чуть хмурит брови — ей на самом деле было больно.

Холод меча Сюаньшуан Бинпо... Однажды, из любопытства, Сунь Сичжи коснулась его кончиком пальца и почувствовала, будто всё сердце замёрзло, а дыхание остановилось. Это был пронизывающий до костей холод, а Су Цинъюнь держала его, чтобы тренироваться.

Ло Ци открыла бутылочку, и её ударил слабый аромат цветения сливы. Её любимый запах.

Она намазала лекарством все десять пальцев. Прохладное ощущение было очень приятным. Ло Ци вспомнила, как каждый раз после того, как она мазала руки Су Цинъюнь, та протягивала их перед ней и размахивала.

— Сиэр, пахнет хорошо, правда? Ты ведь больше всего любишь сливы? Подыши, правда, пахнет чудесно!

— Хи-хи-хи! Цинъюнь-гэ, не шути, у тебя же рука ранена!

Ло Ци выпрямила пальцы и помахала ими перед собой. Тот же аромат сливы, но слёзы всё равно катились сами по себе.

— О прошлом больно вспоминать! — тихо прошептала Ло Ци.

— Девушка Ло Ци, вы здесь?

Со стороны входа в палатку раздался голос молодого человека. Ло Ци вздрогнула, поспешно вытерла глаза тыльной стороной ладони и спрятала бутылочку в одежду.

Ло Ци откинула полог и увидела одного из личных охранников Су Цинъюнь, который с улыбкой ждал её у входа.

Она узнала этого человека — это был Су Чан, личный охранник Су Цинъюнь. Раньше он относился к Сунь Сичжи очень хорошо.

— Что-то случилось? — с недоумением спросила Ло Ци.

— Дело в том, что наш Господин желает назначить вас своим личным врачом.

— Личным врачом? — Ло Ци снова удивилась.

— Да. Это значит, что мисс Ло Ци больше не нужно будет лечить других солдат. Вы будете отвечать исключительно за здоровье Господина. Кроме того, вам не придётся жить в лагере медиков, вы можете поселиться прямо рядом с центральным шатром. — Су Чан говорил с совершенно серьёзным видом.

— А... Господин сказал, почему? — осторожно осведомилась Ло Ци.

— Кто осмелится гадать о мыслях Господина? Видимо, он остался доволен тем, как вы обработали его рану.

— Спасибо, братец, я поняла. — Ло Ци подумала, что быть рядом с Цинъюнь-гэ будет даже лучше, так она сможет заботиться о его здоровье.

Су Чан на мгновение замер, невольно вспомнив маленькую девчонку, которая раньше любила называть его «братцем».

— Хорошо. Прошу вас, мисс Ло Ци, следуйте за мной прямо сейчас. Всё уже подготовлено.

Су Чан ещё раз внимательно посмотрел на Ло Ци. Её заурядная внешность не шла ни в какое сравнение с бесподобной красотой мисс Сунь, которая осталась в его памяти.

Жаль, что красавица уже ушла. Жаль его Господина. Су Чан тихо вздохнул. Мисс Сунь и Господин так подходили друг другу! Жаль только, что судьба оказалась жестокой.

Ло Ци последовала за Су Чаном в центр лагеря, где её привели в палатку.

— Мисс Ло Ци, вы будете жить здесь временно! Без вызова Господина не входите в центральный шатёр, запомните!

Су Чан выглядел строго. Затем он протянул Ло Ци жетон, ещё раз глубоко посмотрел на неё и вышел из шатра.

Ло Ци вертела в руках жетон. Золотой жетон размером с половину ладони, тяжёлый, с выгравированным иероглифом «облако» на одной стороне и тотемом армии семьи Су на другой.

Сердце Ло Ци забило сильнее. Раньше у неё тоже был такой золотой жетон. Тогда она считала его слишком тяжёлым и не хотела брать, но в конце концов, после уговоров и лести Су Цинъюнь, согласилась носить его при себе.

<http://bllate.org/book/16699/1533482>